Значит, он действительно ИИ, да?

— Капитан, тот голос с корабля считал не секунды, похоже, он считал машины на полосе движения перед ними, свет стал красным, но некоторые не остановились немного нарушая правила, он, вероятно, ждет, пока все проедут.

Капитан: ...

Подождав, пока все корабли на дороге остановятся, прежде чем проскочить. Этот человек вполне законопослушен.

В противном случае корабль на варп-скорости мог бы уничтожить все на своем пути.

— Мы все еще преследуем?

— За ними! — Капитан стиснул зубы, но при этом все больше и больше недоумевал: когда это в Ночном Пере появился пилот такого уровня?

— А? — Заместитель капитана трижды все перепроверил, и, наконец, решился задать вопрос в слух: — Разве они не убегают, почему они направляются в Центральную область?

Доли секунды быстрого входа и выхода из варпа, экстренное торможение в воздухе, искрящийся от атмосферного трения корпус корабля, дым из двигателей... Линь Цзинъе был вынужден припарковался в тени виадука, чтобы отрегулировать состояние корабля.

Тогда Лэй Энь воспользовался тем, что они наконец остановились, протянул свои длинные руки, схватил вещевой мешок сзади, в несколько щелчков сорвал с себя обычный комплект одежды, который был на нем, и снова замаскировался в Джоселин, натянул давно приготовленные брюки в стиле Ночного Пера, и, не останавливаясь, одним движением снял с Линь Цзинъе верхнюю часть одежды и бросил ему новый костюм.

— Ты переодевайся, а я займусь кораблем.

Лэй Энь перевел управление кораблем на место второго пилота и продолжил доделывать обнаружение и стабилизацию энергии, которую не успел Линь Цзинъе. Они включили варп-скорость в атмосфере, давление воздуха и атмосферное трение могли поджечь источник энергии, если бы они не были осторожны, и Лэй Энь быстро привел в действие охлаждающее устройство, чтобы медленно погасить клубящийся черный дым из двигателей.

Линь Цзинъе развернул одежду и потерял дар речи.

— Зачем ты принес мне мантию?

Лэй Энь даже глазом не моргнул:

— Ты хорошо выглядишь в маленьком белом платье.

— …белой мантии.

Лэй Энь был очень серьезен:

— Белом платье.

Линь Цзинъе: …

Ладно, просто забудем, последнее слово всегда было за тобой.

Лэй Энь быстро разобрался с кораблем и вернул управление, затем принялся расчесывать свои волосы. Сегодня у него была не такая сложная и витиеватая прическа, как на банкете, но такая же нежная и красивая. В глазах Линь Цзинъе привести их в порядок — это была техника, которую он никак не мог понять.

— Это так раздражает, — пробормотал Лэй Энь.

Лидер Ночного Пера лично встречал "Окрашенную звезду". Мужчина был высоким, темнокожим, с явно здоровым цветом лица, судя по всему, ему было не менее сорока лет, сильный и мускулистый, словно он долгое время тренировался или, по крайней мере, был любителем фитнеса.

В такой ответственный момент было бы странно, если бы он умер по естественным причинам.

Лэй Энь мрачно сказал:

— Я ненавижу политические битвы. Кучка лицемерных политиков, смеющихся над тобой и выдвигающих ложные обвинения, это так раздражает, что может вызвать сбой физиологического периода!

Линь Цзинъе: …

Если вам есть что сказать, говорите, только не нужно сразу все сваливать на месячные!

Он вздохнул:

— Слова генерал-лейтенанта Z действительно является пророчеством.

Лэй Энь был раздражен:

— Это воронья пасть! Бесполезно иметь белое лицо, в лучшем случае он ворона-альбинос!

Военный корабль Федерации прибыл тайно. Хотя обе стороны и договорились об этом чтобы не высовываться и не предупреждать проникшее Эхо, это было мероприятием, проводимым тайно, без формальных процедур или защиты межзвездными конвенциями, и Ночное Перо могло в любой момент отвернуться и отрицать их договоренность.

Они также могли использовать их как нож, чтобы расправится с неугодными для себя, или как треногу, чтобы поймать большой черный котел* по своему усмотрению.

(*Заставить взять чужую вину на себя)

Оперативная группа Летящего пера прибыла с опозданием, с удивлением увидев корабль, тихо парящий в тени, они думали, что это поврежденный корабль, который должен остановиться, но теперь казалось, что другая сторона взяла на себя инициативу остановиться и подождать их.

— Пожалуйста, капитан Пера, идите вперед и сопровождайте, — также спокойно сказал Линь Цзинъе.

— Ты… — капитан Пера поперхнулся и проглотил слово "больной".

Линь Цзинъе не стал критиковать интеллект своего оппонента, он предложил объяснение, его голос был мягким и вежливым:

— Я сожалею о том, что причинил вам всем неприятности при исполнении служебных обязанностей. Я просто хотел доказать, что у меня хватит сил сбежать от Ночного Пера. Надеюсь, вы передадите это своим офицерам.

Но он не сделал этого.

Летающие перья просто взорвались, услышав это, чертово простое доказательство! Простое?

Они чувствовали, как насмешка бьет их по лицу.

Задыхаясь, оперативная группа Летящего пера остановилась на краю Центральной зоны, оставив Линь Цзинъе на произвол судьбы, а недалеко впереди них ждала выстроившаяся в ряд группа Черных колибри.

Все легкие пушки истребителей были нацелены на них, а корабельный радар обнаружения подавал резкие сигналы о том, что их засекли, и что пушки противника уже находятся в режиме разогрева.

После того, как Линь Цзинъе вошел в строй, черные колибри сомкнули строй с тыла и спокойно полетели дальше, казалось, не беспокоясь о том, что Линь Цзинъе не знает пункта назначения.

Черные истребители были видны по всему центральному району, они висели ровными кругами, и Линь Цзинъе посмотрел в сторону жилых кварталов, расположенных неподалеку, где улицы казались обычными, люди ходили и делали покупки, за исключением черных истребителей, которые также находились на небольшой высоте.

Они посмотрели друг на друга и увидели одинаковое игривое настроение в глазах друг друга.

Силы Ночной Совы Ситии удивительным образом полностью захватили Центральный район.

Какой быстрый ход.

Она ведь только с утра попрощалась и ушла с "Окрашенной звезды", вся синяя.

Не стоило сомневаться в силе этого генерала, но такая скорость выходила за рамки того, что можно было сделать перед лицом внезапной опасности.

Корабль приземлился там, где была "Окрашенная звезда", и платформа, что неудивительно, уже была полностью окружена Черными колибри. Серебряный звездолет причалил мирно и спокойно, свет, пробивающийся сквозь щели в рое истребителей падал на эмблему меча и звезды на боку.

И на три элегантные золотые цифры рядом.

"927".

Под этими тремя цифрами стояла фигура с высоко поднятой головой, и солдаты Ночного Пера в унисон подняли на него оружие, но лицо этого человека было невозмутимым. Он уверенно и смело стоял перед ними в военной форме Федерации.

Второй адъютант "Окрашенной звезды", Аоке Исаак.

Он спокойно сказал перед бесчисленными пушками:

— Я повторяю в последний раз, звездолет "Окрашенная звезда" является боевой единицей, прикрепленной к Небесному Мечу Федерации, ее внутреннее пространство является территорией Федерации, если только все члены звездолета "Окрашенная звезда" не погибнут и звездолет не потерпит полное крушение, никакая вторая сторона не может войти в эти ворота согласно Конституции Федерации и Закону о военной тайне.

Автору есть что сказать:

Маршал: У меня всегда есть заготовленное платье для больших глазок мандаринки, я не забываю свой первоначальный замысел!

Капитан: Этот маршал сломан, могу ли я вернуть его?

Маршал: Конечно нет.

http://bllate.org/book/15644/1398602